

Но как поссорить Ци Е и Е Жаня? Руководство Чэньгуана решило действовать через Е Жаня. Они связались с продюсером-охотником, предложив ему, что компания обяжет Е Жаня посетить вечеринку, где продюсер сможет его забрать. Взамен Чэньгуан потребовал, чтобы продюсер предоставил их артистам роли в своём сериале. Таким образом, они убивали двух зайцев: во-первых, это могло поссорить Ци Е и Е Жаня, а во-вторых, они получали роли для своих артистов, что было выгодно для долгосрочного развития компании.

Но для этого нужно было, чтобы кто-то из TS убедил Е Жаня. Руководство компании ломало голову над тем, кто бы это мог быть. Шэнь Цзэ точно не стал бы участвовать в таком, Цэнь Хунхэ всегда презирал подобные методы, и в итоге Тань Цзычжэнь сам вызвался помочь, но с условием, что именно он первым выберет роль из тех, что предоставит продюсер.

Компания согласилась. Они думали, что всё пройдёт гладко, но не ожидали, что появится Ци Чэнь.

Теперь руководство Чэньгуана ещё больше беспокоилось, что Ци Чэнь может предпринять против них действия. Ведь для него разрушить Чэньгуан было бы проще, чем раздавить муравья.

Руководители компании утешали друг друга, говоря, что Ци Чэнь вряд ли пойдёт на такие крайности. В конце концов, ходили слухи, что он и Ци Е не ладят, и он вряд ли станет помогать Ци Е. Ци Е, лишённый поддержки семьи Ци, даже с его талантами, мог только бойкотировать Чэньгуан, что, конечно, нанесло бы удар, но не уничтожило бы компанию.

Тань Цзычжэнь, знавший правду от Шэнь Цзэ, был в панике, но старался сохранять видимость спокойствия.

— Бо... босс, — дрожащим голосом позвал Цзян Мин:

— Продюсер уехал из Пекина.

Продюсер-охотник после вечеринки быстро собрал вещи и уехал из Пекина. Все подумали, что он испугался Ци Чэня и решил уехать подальше. Но только что Цзян Мин получил от него сообщение.

Он написал: «Будьте осторожны с Ци Е. Он страшнее, чем Ци Чэнь».

Продюсер-охотник, сидя в поезде, радовался, что уехал вовремя. Выйдя из Столицы, он мог вести себя тихо, и семья Ци не смогла бы до него добраться. Только что он отправил сообщение Цзян Мину, как перед ним появилась тень. Подняв голову, он увидел полицейских в форме.

Продюсера-охотника арестовали по обвинению в злоупотреблении служебным положением для нарушения прав других.

В конференц-зале Чэньгуана царил паника. В следующую секунду дверь открылась, и вошёл сотрудник:

— Босс, пришёл адвокат, хочет с вами поговорить.

— Адвокат?

— Адвокат Е Жаня. Он хочет обсудить расторжение контракта.

Босс Чэньгуана нахмурился, как вдруг кто-то поспешно постучал в дверь.

— Босс, пришло много государственных служащих!

— Государственные служащие? Зачем? — голос босса дрожал.

— Налоговое управление, проверка! — сотрудник Налогового управления резко открыл дверь, строго заявив.

Внутри Чэньгуана царил хаос. С одной стороны, адвокат Е Жаня настаивал на расторжении контракта, с другой — сотрудники Налогового управления тщательно проверяли налоговые отчёты компании.

В этой сфере всегда были мелкие нарушения, которые обычно оставались незамеченными, но при тщательной проверке могли стать серьёзной проблемой.

Налоговые проблемы могли стать смертельным ударом для компании, и Чэньгуан мог просто рухнуть. Руководство не могло игнорировать это, срочно занимаясь налоговыми вопросами. Адвокат Е Жаня наступал, ссылаясь на пункты контракта, и юридический отдел Чэньгуана отступал, но не сдавался, пока адвокат не пригрозил судом. Тогда они запаниковали и сообщили боссу о расторжении контракта. В итоге Чэньгуан согласился.

С любой точки зрения они были неправы, тем более что сейчас руководство больше беспокоилось о налогах. Если компания попадёт под пристальное внимание налоговых органов, всё станет только хуже.

Налоговые проблемы Чэньгуана никогда раньше не возникали, но именно после Е Жаня их внезапно начали проверять. В этот критический момент трудно было не задуматься, и руководство компании испугалось. Удержать Е Жаня для заработка можно было только при условии, что Чэньгуан продолжит существовать.

Чэньгуан переживал внутренний кризис, и все были на грани паники.

Тань Цзычжэнь был в ужасе. Огромный Чэньгуан мог рухнуть в любой момент, что уж говорить о таком маленьком артисте, как он?

Продюсер-охотник, Чэньгуан... а кто будет следующим? Может быть, он сам?

Тань Цзычжэнь получил сообщение от незнакомого номера, который показался ему знакомым — возможно, это был кто-то с вечеринки.

Его приглашали выпить вечером, с намёками, понятными взрослым.

Тань Цзычжэнь сжал телефон, не решаясь ответить. Чэньгуан был на грани краха, и ему нужно было найти путь к спасению.

Он не хотел идти этим путём, но у него не было выбора.

Раньше, в TS, Цэнь Хунхэ часто насмехался над Е Жанем, говоря, что у него только красивое лицо, а петь и танцевать он не умеет. Но у Е Жаня хотя бы было лицо, а у Тань Цзычжэня не было и этого.

В TS Цэнь Хунхэ был главным вокалистом, Шэнь Цзэ — главным танцором, Е Жань — лицом группы, а Тань Цзычжэнь отвечал за миловидность. Вспоминая, как компания их

позиционировала, он сам смеялся, но это было правдой. Он не выделялся ни вокалом, ни танцами, а его лицо было просто милым. В TS он больше всего боялся оказаться на обочине.

Поэтому после дебюта он изо всех сил старался быть рядом с Е Жанем, чтобы хоть как-то заявить о себе. Когда Цзян Мин хотел ввести Линь Сина в группу, Тань Цзычжэнь больше всего боялся, что его заменят.

Тогда Е Жань в танцевальной студии саркастически сказал Линь Сину: «Фанаты — это не благотворительность», и эти слова пронзили сердце Тань Цзычжэня. Иногда, глядя на яркое лицо Е Жаня, он чувствовал зависть. Если бы у него было такое же лицо, он бы уже сиял на сцене.

Но нельзя отрицать, что, когда он услышал, что Цзян Мин решил заменить Е Жаня Линь Сином, он вздохнул с облегчением. Лишь бы не его.

Все понимали, что Линь Син был намного хуже Е Жаня, и без него будущее TS было неопределённым. Шэнь Цзэ и Цэнь Хунхэ не хотели, чтобы Е Жань уходил, и Тань Цзычжэнь понимал это, но если бы Е Жань не ушёл, уйти пришлось бы ему.

Но Тань Цзычжэнь не хотел терять Е Жаня. По крайней мере, их отношения нужно было сохранить. Е Жань считал его другом и никогда не сомневался в нём. После выхода фильма он мог бы ещё воспользоваться его популярностью. Но он также не хотел ссориться с Линь Сином, за которым стоял Цзян Мин. С Линь Сином он, возможно, не получил бы мяса, но хотя бы мог рассчитывать на суп. Тань Цзычжэнь не мог позволить себе умереть с голоду.

Но он не ожидал, что всегда наивный Е Жань вернётся в компанию раньше времени. Увидев его, Тань Цзычжэнь незаметно убрал руку с плеча Линь Сина. Он притворился невинным и продолжал называть Е Жаня братом, как будто между ними ничего не произошло. Но реакция Е Жаня ясно показала, что их прежние отношения уже невозможны.

Е Жань отдалялся от него, от TS и даже от Чэньгуана. В глазах Тань Цзычжэня Е Жань словно совершил огромный скачок. Это было похоже на то, как если бы вчера вы вместе волновались, сдадите ли вы гаокао, а сегодня Е Жань сообщил бы, что поступил в Цинхуа или Пекинский университет.

Чувство ревности снова поднялось в сердце Тань Цзычжэня. Если Е Жань уходит из Чэньгуана, то он больше не имеет для него ценности.

— Почему ты можешь улететь в одиночку, а я должен остаться? — Злоба и зависть, как две змеи, обвились вокруг его сердца. Он совсем забыл о том облегчении, которое почувствовал, узнав, что заменят Е Жаня, а не его.

Тань Цзычжэнь изо всех сил старался схватить Е Жаня за лодыжку и сбросить его вниз, чтобы подняться на его месте, но вместо этого получил ответный удар. Теперь будущее Чэньгуана было неопределённым, и он сжал телефон, стиснув зубы. Он хотел славы, хотел, как Е Жань, быть любимым тысячами фанатов, получать советы от старших коллег, а не тратить свою молодость в неизвестности.

— Хорошо, во сколько встречаемся? — Тань Цзычжэнь по буквам набрал ответ на сообщение. Если путь закрыт, он найдёт другой. Он не верил, что Ци Е действительно может контролировать всю индустрию. Он готов продать своё тело и душу, чтобы найти убежище.

Ци Е, который готовил кашу для Е Жаня, улыбался, глядя на телефон.

— Слишком легко клюнул, даже неинтересно, — гласило сообщение напротив.

Ци Е усмехнулся, но в его глазах был холод. Если Тань Цзычжэнь так хочет славы, он даст ему шанс. Пусть почувствует, каково это — продавать себя ради ресурсов, не имея достоинства.

<http://bllate.org/book/16369/1480459>